А.В. Федяева,
научный сотрудник
отдела фондов
Череповецкого музейного объединения

КРАЕВЕДЫ К.К. МОРОЗОВ И К.М. БУХАРИНА

27 октября 1967 года Череповецким горисполкомом учреждено звание «Почетный гражданин города Череповца» за исключительные заслуги в хозяйственном и культурном строительстве города. Одним из первых этого звания был удостоен Корнелий Константинович Морозов (1902 – 1981), заслуженный работник культуры РСФСР, директор Череповецкого краеведческого музея (1938 – 1973).

Корнелий Константинович Морозов родился 4 сентября 1902 года в г.Грязовце Вологодской губернии в купеческой семье. Его отец Константин Павлович Морозов до 1917 года занимался торговлей, а после 1918 года служил в советских учреждениях: «Госторг», «Хлебопродукт», фабрика «Светоч». Мать Софья Александровна занималась домашним хозяйством. 1910 – 1913 годах учился в начальной министерской школе г. Грязовца. Затем поступил в 1 класс высшего начального училища, а позднее в мужскую гимназию г. Вологды. В 1922–1923 годах учился на 1 курсе по подготовке в ВУЗ, 1923–1924 – на курсах политпросвета работников при Грязовецком УОНО, 1924–1925 – на музейных курсах в Москве.

Портрет К.К. Морозова. 1978 г. Художник Е.Мартышев.

После окончания Высших музейных курсов Морозов пришел работать в Череповецкий краеведческий музей. В те годы в музее было много проблем: маленький штат, недостаточное финансирование, отсутствие полноценной экспозиции, случайный сбор вещей.

Работу в музее К.К.Морозов начал в 1928 году сотрудником отдела природы, в 1931 году зачислен штатным музейным работником, в 1932 году назначен заведующим естественно-истроического отдела музея, а в 1938 году его назначили на должность директора. Вскоре музей приобрел известность, стал показательным в области и получил звание «Лучший музей РСФСР».

У Морозова была уникальная способность, только взглянув на предмет он мог определить эпоху, стиль, место и способ изготовления поступавших экспонатов. Многие из них он привез в музей сам из экспедиций и научных командировок. Среди вещей немало уникальных, вошедших в отечественные издания по истории русской народной культуры.

Особый интерес представляют два замечательных памятника, найденные Морозовым в Чарозерском районе Вологодской области в начале 30-х годов. Каждый из них изображает фигуру человека, вырезанную из ствола дерева с крупным каповым наростом, причем тонкий стержень ствола по своей высоте близок к человеческому росту. Фигуры стояли когда-то во дворе дома, наподобие древних идолов. Оба изваяния были одеты в обычную крестьянскую одежду, которая укреплялась на стержне при помощи поперечных планок. Женское изображение было задрапировано в сарафан, пятишовник и платок из синей крашенины. На голове мужчины была войлочная шляпа. Назывались статуи «тетя Аня» и «дядя Саша», изображали конкретных лиц и довольно точно воспроизводили характерный для местного населения тип.

Еще учась на курсах, в 1924 году Корнелий Константинович познакомился с известным археологом, доктором исторических наук, профессором Александром Яковлевичем Брюсовым (братом поэта В.Я.Брюсова) и стал его учеником и помощником. Брюсова неудержимо тянуло в вологодские места, где было много «белых пятен» на археологической карте края. Морозов принимал участие в археологических раскопках Брюсова на реках Модлона и Елома Вологодской области, где были открыты стоянки и могильники Каргопольской культуры. Материалы, полученные в результате раскопок, обогатили музейные фонды и экспозиции, а также знания о различных сторонах жизни древнего человечества.

В 1930 году Морозов проводил исследования стоянки первобытного человека в устье реки Ягорбы на территории Череповца. Отметим, что материалы, полученные в результате проведения исследования этой стоянки, могли бы стать гордостью любого музея мира. В науку они вошли под названием «Ягорбская стоянка». Это одна из древнейших стоянок на территории европейского Севера. Она датируется эпохой мезолита (7 тыс. до н. э.).

Результатом исторических, этнографических, природоведческих экспедиций были не только музейные предметы, но и дневники, отчеты, анализы, описания, карты, чертежи, образцы почв, полезных ископаемых, гербарии – то есть огромный описательный материал. Все это привлекало в музей ученых. В апреле 1941 года имя К.К. Морозова было занесено в Республиканскую Книгу почета за многолетнюю научно-исследовательскую и массовую работу.

В предвоенные годы в музее было собрано более 50 тысяч экспонатов. К ним относятся естественно-исторические, археологические, этнографические коллекции. Также следует прибавить 20 тысяч интереснейших книг по истории края, старинных печатных изданий. Научная и библиографическая ценность этой коллекции была отмечена многими учеными, в том числе и академиком М.Н.Тихомировым. В 1954 году в «Литературной газете» в статье «Сохранить рукописные богатства» Тихомиров отметил инициативу сотрудников Череповецкого музея в деле «спасения значительного количества русских рукописей».

Из наиболее ценных предметов следует отметить также произведения прикладного искусства, ткани, народные костюмы, резьбу по дереву, картины XVII века, богатейший материал о жизни и творчестве В.В. Верещагина. Особый интерес представляют картины, рисунки и переписка художника, обстановка его кабинета, картины брата художника С.В. Верещагина. В научном архиве музея – собрание рукописей XVI – XVII веков из усадьбы П.М.Бестужева-Рюмина, бывшего череповецкого монастыря, документы о научных экспедициях самого музея.

Заполнение Рыбинского водохранилища не застало краеведов врасплох. Сотрудники не могли допустить исчезновения культурных памятников, редчайших предметов быта. Группы краеведов одна за другой отправлялись в пункты будущего затопления. И почти в каждом из походов участвовал директор музея К.К.Морозов.

Отчеты музея о работе тех лет были разнообразны. Одних только экспонатов в результате экспедиций, например, с 1931 по 1941 год, поступило в музей 29534 единицы.

В годы Великой Отечественной войны этот описательный материал стал цениться еще больше. В этот период Морозову пришлось почти полностью перестроить работу музея. И главной стала работа на нужды обороны страны.

В послевоенную пору экспозиционные площади музея увеличились, что дало возможность перестроить экспозиции отделов истории и природы. Они были главными в музее и занимали большую часть площади.

Гордостью Морозова был опытный ботанический участок при музее, за создание которого он взялся в конце 40-х годов. Между зданиями музея и за ними на проспекте Луначарского располагались овальные, круглые и продолговатые клумбы, желтели посыпанные чистым песком дорожки. За ними – ряды плодовых деревьев, декоративные ягодные кустарники, парники, выставочный павильон. На грядках и клумбах ни одного пустого места. Одних только цветов было свыше ста разновидностей. В выставочном павильоне устраивались выставки по

пчеловодству и садоводству.

В послевоенные годы вся страна приехала создавать гигант Северо-Запада – Череповецкий металлургический завод. В специальном разделе музея появлявились первые фотоснимки о рождении череповецкой металлургии: первый чугун, первая сталь... Становятся известными имена первых героев «огненных дел» – А.И.Ольховикова, Л.И. Глухова.

Всегда большое внимание уделялось Морозовым выставочной работе. Выставки устраивались не только в музее, но и в парке культуры и отдыха, в библиотеках города, в горсовете и даже на рынке, где ставилась палатка и в ней разворачивалась выставка на актуальную тему.

Музейные фонды при нем выросли настолько, что обеспечили работу не одному поколению музейных работников.

В начале тридцатых годов Морозов работал с Клавдией Михайловной Бухариной, которая стала его супругой.

Клавдия Михайловна оставила после себя много рукописей, которыми пользовались и пользуются до сих пор ученые, краеведы. Среди этих рукописей – «История музея. 1895 – 1941 гг.»; «История города Череповца», 1962 г.; «История создания опытного примузейного участка с живыми коллекциями», 1951 г. и другие.

Клавдия Михайловна Бухарина родилась в Уфе 18 декабря 1894 года. Ее родители, как сказано в выписке из метрического свидетельства, Михаил Игнатьевич Бухарин – запасной старший сигналист, мать – Александра Георгиевна – домашняя хозяйка. Детские годы К.М. Бухариной прошли в Киеве, где она окончила женскую гимназию. На жизнь зарабатывала репетиторством, затем окончила курсы сестер милосердия и в 1916 году ушла на фронт. В период известного в истории Брусиловского сражения работала в госпитале, была награждена Георгиевским крестом и орденом Анны.

В 1918 – 1928 годах Клавдия Михайловна работала в различных статистических учреждениях Украины и Ленинграда и одновременно училась. В 1922/23 годах в Киевском археологическом институте на вечернем отделении, в 1926–1930 годах при Ленинградском университете на вечерних курсах искусствоведения, где и получила звание музееведа. В эти же годы она участвовала в различных искусствоведческих экспедициях в Вологду, Кириллов, Ферапонтово, Ярославль, Ростов, Кострому, Владимир, Суздаль, Новгород, Псков и Москву. В 1930 году Бухарина приехала в Череповец, работала в музее в качестве культурно-историческим отделом. Ее задачей стало создание художественного отдела музея. Но не меньше сил она отдает краеведческой работе, участвует в

экспедициях по изучению края. В залах художественного отдела музея открывалась художественная студия. С лекциями по искусству постоянно выступала заведующая отдела.

Она проработала в музее 34 года и оставила заметный след в культурной жизни города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автобиография музейного работника Морозова Корнелия Константиновича от 24 марта 1938 г. ЧерМО, ф. 25, оп. 1, д. 2, лл. 1 – 3.
2. К. Кренделев. Краевед Корнелий Морозов // Коммунист. – 1978. – 30 мая. – № 106. – С. 3.
3. Э. Риммер. Душа и ум музея // Речь. – 1994. – 29 декабря. – № 247. – С. 3.
4. Э. Риммер. Жизнь в музее // Коммунист. – 1992. – 18 сентября. – С. 3.
5. Бухарина К.М. ЧерМО, фонд 25, оп. 57, д. 1.
6. Морозов К.К. ЧерМО, фонд 25, оп. 57, дд. 1 – 3.